

Вэй Потянь медленно заговорил:

– Я очень признателен всем вам за вашу поддержку в течение последних дней. С точки зрения семейного происхождения, характеров и внешности, все вы, по моему мнению, более чем достойны. Но, даже являясь благородным наследником, в соответствии с законом империи я могу иметь только одну главную жену и две младших.

Улыбки на лицах молодых аристократок были довольно натянутыми, они, конечно же, знали об этом законе. По правде говоря, быть младшей женой для них уже было крайней несправедливостью. Но, ввиду сложившихся обстоятельств, как они могли не бороться за это?

Эти благородные прямые дочери были рождены для того, чтобы жить в почестях и богатстве. Однако за гламурным образом жизни стояли соответствующие обязанности, и одной из них был брак. Это был долг перед семьей и кланом. Возьмем, к примеру, брак с наследником клана Вэй. Выиграв эту позицию, они получают новую жизнь, власть и обязанности, но если проигрывают, то все начнется по новой.

Рассказы о глубокой любви и браке со скромными семьями вне зависимости от статуса являлись просто небылицами, которые существовали только в народных сказках и опере. Эти благородные барышни делали это если не для себя, то для своих семей, им приходилось бороться за хорошее происхождение для своих будущих детей.

Даже если и существовала личность, столь безрассудная, чтобы не принимать во внимание все эти факторы, это бы не закончивалось просто ее удовлетворенностью жить в бедности ради любви. Высокоранговое дворянство никогда не позволило бы существовать такому явлению, которое оспаривало клановые традиции и угрожало семейному имени.

Эта была цена за рождение на всем готовом – власть и ответственность всегда были взаимосвязанными. Вырваться из этих оков можно было только одним способом, стать сильной, достаточно сильной для того, чтобы разорвать эти цепи.

Как только три юных барышни не на шутку встревожились, Вэй Потянь внезапно закрыл эту тему и открыл другую:

– Ах, да я совсем забыл. Пришло время и Цзынину обзавестись семьей.

– Сун Седьмому? Разве он не обручен с кланом землевладельцев? – любопытствовала Наньгун Лин.

Эти юные дворянки ничего не знали о тайном конфликте между Вэй Потянем и Сун Цзынином. Они лишь видели, что оба довольно близки к Цянь Е и предполагали, что у троицы прекрасные дружеские отношения.

Потянь небрежно махнул рукой и произнес:

– Как женщина из землевладельческого клана может занимать позицию жены седьмого Сун? Рано или поздно ее сместят. Вы, вероятно, не знаете, но на недавнем десятилетнем испытании наследников Сун Цзынин шокировал всех и вскочил на второе место в рейтинге. Не забывайте, что он на девять лет младше Сун Цзычэна. Будущий глава клана... хе-хе, еще неизвестно, кто им станет.

Клан Сун не объявлял результатов последнего экзамена. Несмотря на то, что заинтересованным людям было несложно получить всю необходимую информацию, все эти три

дамы слышали об этом впервые.

Главной проблемой была помолвка Цзынина с землевладельческим кланом, но решить ее не было невозможной задачей. Более того, если они сами не подходили, то у них оставались другие прямые сестры или близкие друзья, которые могли стать их поддержкой, как только бы те узаконили отношения с кланом Сун.

Три благородных дамы и их спутницы невольно ощутили сильное волнение в глубинах своих сердец. Внешне они оставались спокойными, но яркий блеск в их глазах выдавал мелькающие в их головах мысли.

С быстрым ростом, который он набирал, Сун Цзынина можно было расценивать как отличного избранника из клана Сун и он, несомненно, со временем станет верховным старейшиной, даже если не сможет занять должность главы клана. Со временем Цзынин получит почетный титул и, при должной удаче, достижениях и территориях этот титул может даже стать передающимся по наследству.

Даже если эта будущая перспектива не столь стабильна, как у наследника Маркиза Бованга, ее все равно можно было считать выдающейся среди младшего поколения империи. Три дворянки начали предлагать нескольких подходящих кандидатов со своих сторон, но втайне их неизбежно преследовали определенные мысли. А что, если она сама? Разве смогут их семьи возразить?

Как только барышни собирались в группу, пробовать сохранить это в тайне было безнадежно. Еще до наступления ночи благородным дамам стало известно о ситуации Сун Цзынина и его ценности.

Тем временем Сун Цзынин внезапно получил многочисленные приглашения о встрече, и большинству приглашений от благородных дам было сложно отказать. Получив пять таких, Сун Цзынин заподозрил что-то неладное.

Весело заливаясь смехом, Вэй Потянь затащил Цянь Е спрятаться в боевой комнате. Он наконец наслаждался относительным спокойствием после того, как небольшая часть направленной на него огневой мощи откололась. Сун Цзынин же теперь, напротив, был скован цепями и присоединиться к западной экспедиции в окружении этих благородных девиц для него перестало быть возможным.

Эти аристократки были впечатляющими личностями, и даже дамы, сопровождающие их, обладали немалым статусом. Оказавшись с ними в одной постели, оставалось только жениться. Вэй Потяня, видимо, сильно веселила мысль о том, что этот развратник Сун Седьмой был окружен группой красоток и не мог ничего сделать, кроме как глазеть на них.

Цянь Е все еще не подозревал о том, что произошло. Он только чувствовал, что это довольно ненормально – видеть, как Потянь постоянно ржет как идиот.

Наследник Вэй, придя сейчас к Цянь Е, привел с собой Воителя. Он хотел, чтобы приглашенный им воин присоединился к экспедиции, потому что сам Потянь не мог отправиться лично и беспокоился о Цянь Е.

Хотя еще один Воитель несомненно, стал бы хорошей поддержкой их отряду, Цянь Е не мог вот так сразу согласиться. Было не так-то просто использовать приглашенного воина-Воителя из аристократической семьи, ведь он мог не полностью подчиняться Цянь Е, тем более что его прямой обязанностью было защищать Вэй Потяня. Как он мог так внезапно согласиться

покинуть его?

Но очень скоро Цянь Е понял причину.

Дверь в боевую комнату неожиданно распахнулась и внутрь вошел Сун Цзынин, и, не сказав ни единого слова, материализовал свою изначальную силу в гору острейших, как бритвы, листьев. После чего швырнул их прямым в лицо Вэй Потяня. Последний, видимо, был готов к этому – он молниеносно распространил Тысячу Гор, заблокировав все атаки.

Приглашенный воин клана Вэй не предпринял попыток блокировать атаку Сун Цзынина и вместо этого смущенно отошел в сторону. Затем, повинувшись радостному жесту Вэй Потяня, попрощался с Цянь Е и торопливо покинул помещение.

После чего состоялась беспорядочная потасовка.

Цянь Е узнал о причинах только после того, как эта парочка полностью изнурила себя. Оказалось, что Вэй Потянь сделал все возможное, чтобы Цзынин не смог отправиться на эту войну. После чего, чтобы восполнить потерю боевой силы, он подсунул Цянь Е своего приглашенного воина. Было неизвестно, что пообещал наследник клана Вэй этому человеку, чтобы заставить его пойти на битву, да еще и молчать об этом.

Цянь Е не хотел даже злиться на этих двоих, которые постоянно пытались помешать друг другу. Юная госпожа Герцога Ю, узнав об этом, воспряла духом и решила, что это хорошая возможность решить все одной битвой. Она тут же похлопала себя по груди и взяла полный контроль в свои руки:

– Расслабься. Когда эта мамочка начинает действовать, то одна она стоит двух мужчин!

Выражение на лице Цянь Е стало еще мрачнее. Эта юная госпожа Чжао Юйин действительно стояла двух мужчин, если речь шла о ненадежности. Эта ослепительная красotka на поле боя определенно не станет слушаться его приказов.

Накануне этой западной экспедиции Цянь Е принял твердое решение – если в будущем будут какие-то важные дела, то он доверит каждому из них по одной конкретной части и никогда не позволит им работать вместе.

Назначенное время наступило очень быстро и бронированный батальон Темного Пламени выступил первым – западная экспедиция началась.

Цянь Е и Чжао Юйин сели в командный автомобиль и вместе с основными силами покинули город. Тем временем Вэй Потянь и Сун Цзынин остались разбираться с благородными дамами. Однако один из них был на седьмом небе, а другой горел в аду.

Казалось, что после того, как Сун Цзынин узнал вкус собственного лекарства от этого кабана, он получил мощный толчок. Он использовал свой полугодовой запас книг и бумаг, усердно тренируясь. По его словам, в ночь отъезда Цянь Е он уже прикоснулся к осознанию «темных сумерек» и вскоре прорвется через шестую сферу Трех Тысяч Опадающих Листьев среднего ранга.

Тем временем Вэй Потянь находился в прекрасном расположении духа, потому как во время практики оказался на пороге формирования вихря изначальной силы. Похоже, они пришли к одному и тому же – несмотря на избрание разных дорог, оба совершили большой прогресс в боевой силе.

Чжао Юйин сидела в автомобиле напротив Цянь Е и, очищая фрукт армейским ножом, невзначай бросила:

– Кажется, с тем проклятым графом придется разбираться мне. Но это будет недешево! Вот, глянь-ка на это.

Она толкнула ногой ящик позади себя. Крышка открылась сама по себе, явив серебряную физическую пулю размером с ладонь и толщиной в кулак. Изначальные узоры массива шли прямыми линиями и были наполнены мрачной аурой.

Цянь Е удивленно спросил:

– Что это?

Чжао Юйин откусила кусок фрукта и ответила:

– Это специализированные боеприпасы для Горного Расщепителя. Один выстрел сможет в пух и прах разнести графа низкого уровня. Разумеется, такая огневая мощь соответствует его цене. С этой деткой мы можем не бояться того старого графа, чьи зубы вот-вот отвалятся. Но тебе придется мне это возместить. После этой войны я хочу получить 20% всей добычи, и я буду выбирать первая.

– Что ты ищешь?

– Рабов, пленников или гражданских, но только не старых. Лучше всего демоны, оборотни так-сяк, а арахнидов и даром не надо.

Цянь Е нахмурился:

– Ты планируешь заняться работоторговлей?

– Я не занимаюсь работоторговлей, но это нечто даже похуже! Это дело с тобой никак не связано и лучше тебе об этом не спрашивать. Более того, это даже нельзя назвать моим делом. Я просто помогаю другу.

Цянь Е задумался на мгновение и произнес:

– Хорошо, но учти, в этой войне не будет большого количества пленников.

– Гражданские подойдут. – ответила Чжао Юйин. Ее беззаботное поведение было способно вызвать холод в глубине сердца. Цянь Е на мгновение замолчал и произнес:

– Мне было бы очень интересно узнать о твоём прошлом.

Благородная дама, рожденная от потомственного герцога, превратилась в ту, что есть сейчас. Естественно, это не могло быть связано исключительно с пробелами в воспитании. Похоже, за всем этим стояла очень неприятная история.

Чжао Юйин засмеялась, глядя на Цянь Е:

– Ты еще просто ребенок. Перестань спрашивать обо всём как взрослый. Сам все поймешь, когда повзрослеешь.

Цянь Е разразился хохотом. Эта юная мадам была старше него всего-то на пару лет, но ей

нравилось вести себя подобно зрелой и умудренной опытом личности. Но всё же в том, как эта красавица люто продолжала величать себя “эта мамочка”, была некая привлекательность.

Это напомнило Цянь Е слова Цзынина: «пока ты достаточно красив, всё, что ты делаешь, выглядит хорошо».

Но Цянь Е не собирался позволить Чжао Юйин вот так просто перехватить инициативу. Это включало не только распределение добычи, но и разделение командирской власти.

Цянь Е достал небольшую коробку и открыл ее, демонстрируя три лежащие внутри пули.

- Графу Стуке придется нелегко, если он действительно придет.

Узнав крошечную эмблему на кончике изначальной пули, Чжао Юйин несколько изменилась в лице.

- Очищенные Серебряные Пули Палящего Солнца Дома Сун?

- Верно.

Цянь Е с громким хлопком закрыл крышку.

- Такой пуле требуется ствол шестого класса, чтобы показать их минимальную огневую мощь, но я у тебя такого не наблюдаю.

- Не беспокойся, у меня нет привычки расшвыриваться вещами.

Оба замолчали и принялись культивировать в тишине. Перед боем были хороши любые накопления.

Тело Чжао Юйин было переполнено темно-фиолетовой изначальной силой, излучающей ауру, похожую на Фиолетовую Ци Западного Полюса. Впрочем, она содержала больше убийственной ауры по сравнению с яркой пламенной Фиолетовой Ци Чжао Цзюньду.

В молчании Цянь Е практиковал главу Таинство, усваивая запас эссенции крови в его теле. Во время своей последней разведки он вновь был полон эссенциями крови, но многочисленные дела удерживали его от ее очищения во время практики.

После окончания полного цикла, скопление темной изначальной силы внутри его тела рассеялось, поглощенное энергиями крови. Возможно благодаря своему Истинному Зрению Цянь Е смог увидеть пару золотых крыльев, несколько разбухших после того, как темно-золотая энергия поглотила практически половину темной изначальной силы.

Изначальная сила, поглощенная фиолетовой энергией крови, на этот раз была немногочисленной. Мгновениями позже фиолетовые лучи выплеснулись из энергии крови и поплыли к каждой части его тела. Куда бы ни попадал этот крошечный свет, на его органы, плоть, или кости, он чувствовал некое покалывание. Вновь сформированная энергия, казалось, извергалась из каждой капли крови, укрепляя его тело.

Это был процесс усиления и модификации его тела фиолетовой энергией крови. А темно-золотая энергия, в свою очередь, казалось, делала всё возможное, чтобы напитать Крылья Начала.

Цянь Е медленно открыл глаза и выпустил полосу черной ци, которая проткнула небольшую

дыру в корпусе автомобиля.

Чжао Юйин все еще отдыхала с закрытыми глазами и вдруг произнесла:

- Мне действительно любопытно твое искусство культивации.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/511326>